

На берегах древнего Плещея

Это была совершенно неожиданная для меня встреча. Вечером 30 апреля 1938 года наша городская объединённая профсоюзная организация отмечала праздник 1 Мая. Собрались в городской библиотеке. Я сделал доклад. Присутствующих пригласили к очень скромному столу, а потом — шутки, песни, танцы.

В самый разгар вечера ко мне подошёл незнакомый человек и попросил на минутку выйти. В вестибюле я увидел трёх мужчин. Один из них, небольшого роста, лобастый, с заметной лысиной, подав мне руку, сказал:

— Будем знакомы. Сергей Эйзенштейн. А это мои товарищи: писатель Павленко и оператор Тиссэ.

Познакомились.

— Мы, — продолжал Эйзенштейн, — написали с Павленко сценарий кинофильма «Александр Невский». Ваш город — родина нашего героя, и обойти его мы не могли. Выбираем сейчас место для могилы. Выбираем сейчас место для натуральных съёмок. Не можете ли вы показать нам музей, город, исторические памятники?

— Ну что ж, давайте завтра утром встретимся в музее, — ответил я.

— А нельзя ли прямо сейчас? Вы уж простите нас за то, что отрываем от веселья.

Я уступил. Извинился перед друзьями, сел в машину, и мы покатали по плохо освещённым улицам города. Свет фар неожиданно выхватил из темноты светлую громаду Горицкого монастыря, словно со дна Плещеева озера поднялся сказочный град-Китеж.

Музей наш тогда не отапливался, электрического освещения не было, электрического освещения не было, и я зажёл фонарь «летучая мышь». Подобно гномам в подземелье, перешодили мы из зала в зал, а наши огромные бесформенные тени металась по сводам. Капли, а кое-где сохранившийся иней на стенах и стёклах переливались всеми цветами радуги, словно разбросанные пригоршнями алмазы.

Рано утром Первого мая мы поехали осматривать город. На «Ботике» поклонились «Фортуне» — пионеру петровской потешной флотилии, побывали в древнем Спасо-Преображенском соборе и на земляных валах, побродили по бывшей вечевой Красной площади, где родился и бегал юный Александр. Отсюда прославленный князь, прозванный Невским за победу над шведами, уходил со своею переславской дружиной на Чудскую битву.

Я посоветовал гостям посетить Александрову гору, что на северо-восточном берегу Плещеева озера. Держась за руки, поднялись на вершину горы, где, по народному преданию, стоял загородный терем Александра Невского.

С горы — очаровательнейший вид на озеро и город. Рядом, слева, — валы городка Клещина двенадцатого века, справа, у деревни Криушкино, — холмики славянских курганов. У подножья горы мирно покоится великий путешественник из Скандинавии — валун, известный под названием «Синий камень», — божество язычников.

Гости стали советовать, что-то прикидывать. Я понял — они «зацепились» за эти места. Садясь в машину, Сергей Михайлович сказал: «Вот здесь и начнём снимать нашу картину».

Я был искренне обрадован. Они остались ещё на ночь с тем, чтобы подробнее познакомиться с экспонатами музея. В тот день в музее было несколько сот переславцев, так как 2 мая стало их традиционным праздником — Днём музея.

Эйзенштейн, Павленко и Тиссэ оставили в книге отзывов посетителей музея следующую запись:

Не ожидали, что в Переславле такой содержательный, богатый, любовно хранимый музей. Нигде не видели в другом месте, чтобы народ шёл в музей с такой охотой, как в Переславле. Честь и хвала руководителям музея, что они вместе со всем коллективом работников создали из музея хороший культурный центр.¹

А вскоре началась подготовка к съёмкам. Приехали постановщики и артисты во главе с Николаем Черкасовым — исполнителем роли Александра Невского в фильме. Их «штаб» находился в селе Городище. Сергей Михайлович дал мне почитать сценарий фильма. Я был в восторге, но одна деталь вызвала у меня сомнение. Это сцена, когда охрана ханского посла стала отбирать пойманную рыбу у старика-рыбака. Назревала схватка. По идее, она могла кончиться не в пользу переславцев, так как татары были многочисленны и сильны, — они тогда господствовали над Русью.

Я высказал это Сергею Михайловичу. Определённого ответа не получил. Сценка, так замечательно разыгранная артистом Лавровым, была снята на плёнку. Однако при монтаже картины она была вырезана. Я попросил у кинорежиссёра разрешения написать о съёмках статью и опубликовать в газете фрагменты из сценария. Он согласился. Так в газете «Коммунар» от 25 июня 1938 года под заглавием «Съёмки кинофильма «Александр Невский» была опубликована моя статья, а 30 июня она появилась в газете «Северный рабочий».

...Съёмки продолжались с утра до вечера. Погода стояла замечательная. Эйзенштейн, Тиссэ, Черкасов и другие обедали прямо у подножья Александровой горы. Здесь же отдыхали на койках под колпаком из марли, спасаясь от комаров. Роли плотников, рыбаков, невольников исполняли колхозники села Городище и деревни Криушкино.

Шла, напряжённая работа. Артистов «мучили», меняя места съёмок, повторяя их. Даже избалованный уже славой Николай Черкасов по совету режиссёра и оператора изменял по несколько раз отдельные сцены прежде, чем заснять их на плёнку. И всё это напряжение сопровождалось по временам шутками, смехом.

И вот кинофильм, первая часть которого отснята на родине его героя Александра Невского, исторически достоверный и правдивый, сочетающий в себе великолепную игру Николая Черкасова, всего коллектива артистов, чудесную музыку Сергея Прокофьева, вышел на экраны. Он сразу же завоевал внимание миллионов зрителей нашей страны и за рубежом.

Не сходит этот фильм с экрана и в наше время. И когда мне приходится смотреть его ещё и ещё раз, я вижу уже ушедшего из жизни, великого советского кинорежиссёра Сергея Михайловича Эйзенштейна, вижу таким, каким узнал его впервые почти тридцать лет назад в вестибюле Переславской городской библиотеки, под сводами трапезной Горицкого монастыря и на берегах древнего Плещеева озера.

¹Третье предложение добавлено по: *Иванов, К. И.* Встреча с С. Эйзенштейном / К. И. Иванов // *Северный рабочий*. — 1968. — 7 февраля. — С. 4. — Ред.